

— Дон Юн, — прошипели мне на ухо.

Инстинктивно открываю глаза, осматриваясь в поисках оружия. Это был Старый. Он хватает меня за плечо и подносит указательный палец к губам. Че Ён спит рядом со мной. Приподнимаюсь, боясь разбудить ее, и смотрю на старика, который жестом указывает мне на улицу.

Солнце еще не взошло. Я проверяю свои наручные часы и вижу, что уже пять утра. Он будит меня в такую рань, когда до восхода солнца еще несколько часов. Но выражение лица Старого спокойнее, чем я ожидал, и я медленно открываю дверь, оценивая масштабы вчерашней вечеринки.

Все остальные крепко спят. Молча понаблюдав за ним, я перешел в соседнюю комнату, быстро переоделся в свою униформу и подошел к входной двери. Я открыл дверь, и холодный утренний воздух ударил в лицо. Когда я вышел, тяжело дыша, Старый сказал.

— Глава вызывает.

— Что-то не так?

Конечно, что-то не так, но я спрашиваю из вежливости, а старик качает головой, не зная, что сказать. Эти вызовы на работу уже не удивляют. Они привычны, как автобус, который никогда не опаздывает, и я всегда к ним готов. Медленно поднимаю плечи, разминая затекшее тело, и следую за стариком.

Было еще раннее утро, но улицы уже оживленные. Охрана бежала по делам, пряча усталые лица, а вдалеке брели знакомые чиновники, видимо, шли в одну сторону с нами. Их тела напряжены, но я не мог не зевнуть от усталости при виде их. Вчера немного перепил и проснулся рано, так что теперь захотелось спать еще сильнее.

Повернул голову и тайком зевнул. Усталый зевок превратился во вздох и рассеялся, а сознание стало проясняться. Наблюдавший за этим Старый засмеялся и сказал.

— Так сильно спать хочешь?

Я качнул головой, отвечая, что ничего не могу с собой поделать. На моем зевке подготовка к входу закончилась. Мы открыли уже знакомую дверь здания и медленно зашли внутрь.

— На улице довольно холодно, не правда ли? Прошу прощения за ранний вызов.

Глава встретил нас в пижаме с накинутым сверху шерстяным кардиганом. Странное сочетание для сурового мужчины, и мне пришлось подавить хихиканье. Старый, который не настолько тактичный, громко рассмеялся. Лидер посмотрел на нас с вопросительным выражением лица,

думая, не смеемся ли мы над ним, и я ткнул старика в бок, сохраняя как можно более сдержанное выражение лица.

Людей собралось меньше, чем я думал. На стульях сидело двое людей, рядом с Главой, как всегда, стоял Очкарик. Напротив наших стульев сидела женщина, которую я никогда раньше не видел. На ней был тонкий брючный костюм, совсем не подходящий для такой холодной погоды. Я сел на свое место, глядя на Главу.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Глава потягивал кофе, словно не желая пока говорить, а Очкарик суетился, принося кофе и пледы. Что это за атмосфера? Я огляделся, но не увидел в присутствующих намеки на срочность и панику. И еще очень нервирует эта женщина, которая продолжает смотреть на меня.

— Как жизнь?

И сколько, две минуты прошло? Женщина, которая сканировала меня взглядом, наконец-то заговорила, и по выражению ее глаз я почувствовал себя неловко. Кивнул, подтверждая, что все нормально, но на этом и закончилось. Больше не было сказано ни слова, и в комнате снова воцарилась тишина. Прошло еще около двух минут, и терпение старика начало истощаться.

— Какого черта вы нас в такую рань подняли?

Конечно, мы не в том положении, чтобы возмущаться, но мы чертовски хотели спать, а они смотрят на нас, как на экспонат, и ничего толком не говорят. Раздражение Старого вполне оправдано, поэтому я просто молча смотрел на женщину. Но ее глаза постепенно начали светиться не недовольством, а странным интересом.

— Что?

Тишину нарушил Глава, хлопнув чашкой с кофе по столу. Он хитро улыбнулся, как будто знал, что кто-то из нас спросит, а затем повернулся к женщине и сказал назидательным тоном.

— Джи Ён, я же говорил тебе, что они не самые дружелюбные люди, так что не связывайся с ними.

Женщина долго смотрела на меня, а потом прикрыла глаза. Она избегает моего взгляда, тихо обращаясь к Главе.

— Да, ты не из тех людей, которые обманывают.

Старый расслабился и положил руки на стол. Женщина барабанила пальцами по столу и хмурилась. У меня голова пошла кругом от этого звука, и я попытался разгадать ее намерения, когда она произнесла слово "обманывают". Но она говорила прямо, как будто не собиралась

больше скрывать этого.

— Что вы хотите за заключение сделки?

От неожиданного предложения я на мгновение замер. Но прежде, чем успел сформулировать ответ, лидер вскочил на ноги и уставился на нее с нехарактерно страшным выражением лица. Он ответил хрипловатым голосом, как бы защищая нас.

— Они не продаются, Джи Ён!

— Ты настолько наивный?

Женщина фыркнула, как бы говоря ему, чтобы он не говорил таких вещей, и с этим фырканием мое впечатление о ней начало меняться. Опрятный костюм и дружелюбие — все это было маской. Я примерно представлял себе, кем была Джи Ён. Она была человеком, который найдет выгоду для себя даже в Апокалипсисе.

— Не нужно всей этой благородной показухи. В этом и заключается природа человека, верно? Так скажи мне, чего ты хочешь? Еды? Женщин? Почему бы не воспользоваться этой возможностью?

Я не смог удержаться от смеха. Не то чтобы она была плохой. Но смех, вырвавшийся из моих уст, был насмешкой над тем, что она считает, что я такой же, как она. Женщина хмурится, как будто думает, что ее выставили душой.

— Что вам от нас нужно?— спрашиваю я, искренне любопытствуя.

Сколько у нее возможностей, раз она делает такое смелое предложение, и чего такого она хочет? Но тут женщина опускает хмурый взгляд, что-то обдумав, и поворачивается к нам с чересчур деловой улыбкой.

— Говорят, вы опытный боец. В наш Приют в последнее время стал наведываться довольно проказливый мутант. Я хочу, чтобы вы его уничтожили. Взамен получите все, что пожелаете, а мы будем в безопасности. Ну, как тебе? Каких женщин ты любишь? Покажи на любую, и я тебе ее приведу.

Джи Ён хихикает. Она выплеснула на меня высокомерие, замаскированное под энтузиазм и заботу о других. Корчит тут из себя царицу, какой позор.

Считая, что переговоры прошли успешно только потому, что я спросил цель, она жеманно улыбнулась, протягивая мне руку, чтобы закрепить сделку. Я смотрю на руку, но не пожимаю ее, потому что не понимаю, чему она так радуется.

Прошло 30 секунд с тех пор, как она протянула руку. Но ее маска дружелюбия начала медленно трескаться, когда она увидела, что я не спешу отвечать на рукопожатие. Она выжила в Апокалипсисе, приобрела много вещей и людей. Наверное, она умная, способная женщина. Но именно так ей подобные реагируют, когда что-то идет не по их сценарию.

— Ну, так что решил?

Эта уверенность в том, что все будет так, как они хотят. И когда эта уверенность разрушается, эти влиятельные люди становятся раздражительными и злыми, как дети. Я смотрю на нее, не говоря ни слова, а рука, которую она протягивает, начинает дрожать.

Проходит еще минута, а она все еще не опускает руку, то ли из гордости, то ли из упрямства, лицо покраснелось до неузнаваемости. Когда мне показалось, что пауза затянулась, я наклонился к ней и тихо произнес.

— У нас и так есть всё, что вы предложили.

У меня не было недостатка в еде, и люди, которые всегда доверяли мне, все еще были рядом. Мой желудок всегда полон, и я ни в чем не нуждался. Я не был жадным или требовательным, и смеялся над тем, что она цепляется за такие материальные вещи.

— Что, больше предложить нечего? — хмыкает Старый рядом.

Сделка — это обмен, когда каждая сторона дает другой то, что та хочет. Но если одна сторона не получает чего-то равноценного, то это не сделка. Наверное, слова Старого ее задевают, раз она стискивает зубы и медленно опускает руку. А потом начинает смотреть на нас так, будто собирается убить.

На любого другого человека она бы смотрела так, чтобы выразить свой гнев, потому что ее гордость была задета, но для меня все это выглядело глупо. Директор школы, женщина, сидящая передо мной сейчас — все они были одинаковы, ведомы лишь своими хотелками. Как красивые цветы в оранжерее, но при этом с ядовитыми шипами.

Я тихо прошептал.

— Если вам нечего предложить, то просто попросите.

Небольшая услуга. Не сделка, а просто услуга. Ты не торгуешься человеком, не торгуешься едой. Все они ничего не стоят для меня, и я не стал бы просить ничего взамен. Но если бы она просто попросила спасти кому-то жизнь, убить тварь, я готов взять в руки оружие, потому что человеческая жизнь стоит больше, чем что-либо другое.

Но, похоже, ее гордость оказалась сильнее, чем жизнь тех, кто находился в ее Приюте. Плечи

женщины затряслись от ярости, а лицо исказилось, как у демона. Выражение ее лица выглядело мрачным и темным от проявленного к ней неуважения. Это было для нее в новинку. Наконец, она уперлась кулаками в стол и вскочила.

— Что, прости? Сучонок...Такие вонючие бойцовские псины, как ты, должны делать, что говорят, а не вякать. Дохрена умный нашёлся?

Маска слетела, обнажив ее истинную сущность. Однако мы со Старым, выслушивавшие оскорбления, были более спокойными. Глава и люди вокруг нее сидели в ошеломленном молчании, видимо не ожидая, что она будет поливать нас грязью. Наверное, обычно она следит за своим поведением?

Но замешательство длилось недолго. Лидеру, хмуро смотревшему на эту сцену, надоело, он вскочил на ноги и закричал.

— Ты что творишь! Охрана! Выставьте ее отсюда!

Переговоры испорчены, но я не решаюсь встать, а старик зевает и потягивается. Глава и женщина по имени Джи Ён, у которой лицо покраснело до предела, стали ругаться.

— Твою мать, я никуда не уйду! С чего я должна уходить?

Ее некогда величественный вид изменился. Аккуратный костюм весь перекосило, а милое лицо треснуло, как маска. Мы слышим, как сюда спешит охрана, но женщина остается на месте, кричит на нас, не собираясь уходить. Видимо, она не планировала, что мы откажемся от сделки.

— Дура, — буркнул Старый, сплюнув на пол.

Что ж, пора было возвращаться в общагу спать. Когда мы поднялись со стульев и направились к двери, сзади раздался истерический крик. Смесь раздражения и унижительных слов, предназначавшиеся нам.

Ладно, разговорами дело не выиграть, значит, пора действовать. Я не сомневался, что женщина бросится на Старого из-за его меткой обзывки. Несмотря на то, что мне надоела эта старая схема, я потянуться к ножнам на бедре. Мышцы напрягаются, я фокусирую взгляд вправо. Время идет медленно, и за это время бросаю меч.

Меч втыкается в стену, у которой она бежала, и металлически вибрирует в воздухе. Все вокруг замирают, и женщина останавливается: меч вошел в стену буквально в нескольких миллиметрах от ее лица. Люди застыли, как вкопанные, а мы со стариком открыли дверь и вышли.

В коридоре Старый спросил.

— Эй, ты когда успел так хорошо научиться меч кидать? Поди тренировался втайне от меня?

— Просто ученик превзошел своего учителя.

— Вот чёрт.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4867084>